

УДК 323.22/.28(575.2)

ОСОБЕННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

Э.К. Канатбеков

Рассматривается особенность политической культуры Кыргызстана как одна из самых важных основ политической жизни общества и фундаментальной основы развития государства, в целом. Уделяется особое внимание точке зрения о том, что политическая культура имеет огромное влияние на сознание индивида, воспитание молодежи и общества. В статье описывается особенность политической культуры Кыргызстана, в которой упор в основном делается на ментальной составляющей кыргызского народа. Особое внимание уделяется классификации исторического определения кыргызского народа, отражающегося в родовой, племенной, классовой структуре, в условиях постоянного движения, войн, слияний кочевого мира. Рассматривается нынешнее состояние политической культуры Кыргызстана как очень трудоемкий процесс формирования образцовой политической системы, обусловленный определенными факторами и аспектами. Поддерживается мнение о том, что низкий уровень политической культуры Кыргызстана можно наблюдать в основном на политических выборах.

Ключевые слова: политическая культура; государства; общества; индивид; род; племя; клан.

КЫРГЫЗСТАНДЫН САЯСИЙ МАДАНИЯТЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ

Э.К. Канатбеков

Макалада Кыргызстандын саясий маданиятынын өзгөчөлүктөрү, коомдун саясий турмушундагы эң маанилүү негиздердин бири катары жана жалпы эле мамлекетти өнүктүрүүнүн түпкү негизи катары каралган. Саясий маданият коомдо жана жаштарды тарбиялоодо инсандын аң-сезимине чоң таасирин тийгизет деген көз карашка өзгөчө маани берилген. Бул эмгекте Кыргызстандын саясий маданиятынын өзгөчөлүктөрү сүрөттөлүп, негизинен кыргыз элинин аң-сезимине басым жасалган. Дайыма кыймылда болуунун, согуштардын, көчмөн дүйнөнүн ширелишүүсүнүн шартында, кыргыз элинин уруулук, класстык түзүмүн чагылдырган тарыхый аныктамасынын классификациясына өзгөчө көңүл бурат. Кыргызстандын саясий маданиятынын учурдагы абалы айрым факторлор жана аспектилер менен шартталган үлгүлүү саясий системаны түзүүнүн көп эмгекти талап кылган процесс катары каралат. Кыргызстандын саясий маданиятынын төмөн деңгээли негизинен саясий шайлоодо байкала тургандыгы жөнүндө көз караш колдоого алынган.

Түйүндүү сөздөр: саясий маданият; мамлекет; коом; жеке инсан; уруу; теги; клан.

FEATURES OF THE POLITICAL CULTURE OF KYRGYZSTAN

E.K. Kanatbekov

The article considers the peculiarity of the political culture of Kyrgyzstan as one of the most important foundations of the political life of society and the fundamental basis for the development of the state as a whole. Special attention paid to the point of view that political culture has a huge impact on the consciousness of the individual, the education of young people and society. The paper describes a feature of the political culture of Kyrgyzstan, in which the emphasis is mainly on the mental component of the Kyrgyz people. Special attention paid to the classification of the historical definition of the Kyrgyz people, which reflected in the tribal, tribal, class structure, in the conditions of constant movement, wars, merger of the nomadic world. The current state of the political culture of Kyrgyzstan is considered as a very labor-intensive process of forming an exemplary political system, due to certain factors and aspects. There is an opinion that the low level of political culture in Kyrgyzstan can be observed mainly in political elections.

Keyword: political culture; States; societies; individual; race; tribe; clan.

Одной из фундаментальных основ развития государства является построение образцовой «политической культуры», которая так или иначе, незаметно для всех, накладывает свои негативные последствия на формы взаимоотношений власти и гражданского общества, отражаясь в ориентациях населения. «Политическая культура» – своего рода механизм воспитания граждан, что при правильном подходе и развитии сможет послужить определяющим фактором развития взаимоотношений государства, общества и личности, что, конечно же, может стать толчком для выстраивания перспективного будущего страны.

В известной троице «государство – общество – индивид» в некоторых развитых странах индивид считается наиболее важным субъектом, затем следует общество и только на третьем месте стоит государство. Однако практика жизни, особенно при кризисах и коллапсах, показывает обратную картину. Поэтому лукавую иерархию, предлагаемую этими странами, не стоит фетишизировать, а следует создавать свою национальную схему, приспособленную к нашим не самым благоприятным условиям» [1]. В любом случае «общественно-исторические, национально-культурные, географические, религиозные и иные особенности формирования и эволюции каждой нации и национального самосознания» накладывают отпечаток «на содержание и форму её политической культуры [2, с. 349]. И тут сразу вспоминается слова С. Коэна, «что ни одна политическая система ни в одной стране не будет стабильной, если она не рождена в самой этой стране, на ее почве, как результат развития собственной политической культуры. Чтобы двигаться вперед, необходимо предвидеть основные тенденции развития политической культуры» [3].

Одной из особенностей политической культуры Кыргызстана является историческая данность. К ней можно отнести «культурно-ментальные особенности кыргызского народа», который имеет явный противоречивый потенциал.

В основе ее культурно-ментального формирования лежали два геополитических компонента эпохи средневековья – Иран и Туран. В течение веков, вплоть до Нового времени, можно было наблюдать, как естественно исторические элементы этих двух миров органично вплетались в жизненные ткани друг друга, постепенно образуя целостную систему. Фундаментом центральноазиатской цивилизации стали несколько субстратов.

Во-первых, этноязыковой субстрат включает два элемента – тюркский и таджикский.

Во-вторых, технологический субстрат имеет также два компонента – земледельческое и кочевое хозяйство.

В-третьих, духовно-мировоззренческий субстрат базируется на исламской религии с определенными вкраплениями других верований.

В-четвертых, ментально-психологический субстрат состоит», по мнению А. Дононбаева, «из двух ярко выраженных взаимосвязанных свойств: 1) толерантности и 2) адаптивности».

И, наконец, в-пятых, речь должна идти о специфических чертах культурного субстрата. Он складывался на основе выработанной в течение многих веков исторической привычки центральноазиатских народов воспринимать все новое, входящее извне, через призму толерантного отношения и адаптационного освоения окружающего мира. Поэтому в данном субстрате достаточно органично совместились иранские и туранские элементы, кочевые и земледельческие компоненты, тугрианские, зороастрийские и прочие религиозные верования. Однако решающую роль, на наш взгляд, сыграла совместимость догматов исламской религии с патриархально-общинными принципами жизнеустройства центральноазиатских народов, воплотившимися в нормах обычного права (адата) и родовых традиций (салта).

Постепенно нормы адата и салта трансформировались в моральные представления и «кристаллизовались» в этических понятиях

и категориях. «Из этой уникальной смеси различных ингредиентов в конце концов получился монолитный сплав своеобразной этико-политической культуры». В культуре властвования рычаги регулирования, управления сознанием и поведением человека все еще сосредоточивались в полюсе этических, морально-нравственных взаимоотношений. Этика восприятия окружающего мира, других людей посредством использования категории родственных взаимосвязей становится стержневым принципом сознания и поведения человека. Эта была политическая культура синкретического характера. В ней сосуществовали еще не выделившиеся компоненты подданничества и гражданственности. В ней в разных пропорциях соседствовали соционормативные элементы культур «принуждения», «долга» и даже «интереса». Однако элемент принуждения находился на заднем плане, а основным рычагом воздействия на сознание и поведение человека оказывалась социально-психологическая привычка повиноваться установившимся морально-этическим нормам взаимоотношений. Следовательно, культура «долга» играла доминирующую роль» [4, с. 103].

Цивилизационный базис любого общества формируется посредством взаимодействия, по крайней мере, трех факторов: государства, культуры и технологии. Но, как показывает исторический процесс, кочевая цивилизация, в отличие от аграрной и индустриальной, характеризуется своей неповторимой спецификой. Она обусловлена главным образом особенностями технологического способа воспроизводства жизни кочевого общества. В этой связи властно организующее начало здесь располагается между этническим и политическим полюсами. Иначе говоря, кочевой тип хозяйствования приводит к тому, что властные структуры организуются на стыке взаимодействия этноса и государства. На всем протяжении существования кыргызского народа два таких фактора, как этничность и государственность, в их сцеплении оказываются формообразующими стержнями

приспособления и выживания в определенной геополитической среде [4, с. 108]. «...Этнос, – подчеркивает Ю.В. Бромлей, – не существует вне социальных институтов, выступающих в роли его структурообразующей формы. Притом эту роль могут выполнять самые различные социальные общности – от семьи до государства» [5, с. 38–39]. «И действительно, этнос формирует свои структурные и функциональные свойства в рамках определенной социальной системы. В силу этих обстоятельств он выступает в качестве этносоциального организма. На протяжении длительного исторического времени формой, организующей социальную жизнедеятельность кыргызского этноса, выступала родовая структура, на смену которой пришла государственная структура. Отметим, что в целом на докапиталистических стадиях развития чрезвычайно важную роль в организации и функционировании этнической общности выполняли также кровнородственная и соседская общины в отличие от земледельческих народов, которые более или менее последовательно переходили от кровнородственной, т. е. основанной на генеалогической системе родства, к соседской общине, т. е. основанной на территориально-производственной общности.

Специфическая черта кочевых народов состояла в том, что они долгими веками задерживались на первой стадии развития, Н.Э. Массанов считает: «Главной причиной преобладания у кочевников генеалогической системы родства являлось то, что основным каналом жизнеобеспечения у них был диахронный способ передачи информации и собственности» [6, с. 146]. «С его точки зрения, человек кочевого мира в течение своей жизни практически не мог самостоятельно приобрести имущество, он мог только получить его в наследство. Одновременно человек не мог в течение своей жизни самостоятельно приобрести минимально необходимый объем знаний о природных циклах, он мог только усвоить и использовать опыт, накопленный многими поколениями его предков. Поэтому кочевник был

возможен только на базе унаследованной собственности (скота и имущества) и высочайшей квалификации кочевника и скотовода, которые могли быть приобретены исключительно от своих предков и знаний аккумулируемых, оберегаемых, сохраняемых и приумножаемых многими поколениями кочевников» [4, с. 109].

Важно отметить историю кочевого мира, к которой «мы имеем непосредственное отношение». Его нужно воспринимать, не используя понятия «моноэтнический». Кочевой мир развивался многогранно и динамично, на одном месте могли пасти стадо люди, говорящие совсем на разных языках. Однако, когда приходила угроза извне, они могли быстро создавать союзы и давать отпор захватчикам, вместе могли завоевывать другие земли, в последующем могли родниться главы их родовой знати, а также простые люди. Естественно, объединённые народы влияли на язык, культуру и быт друг друга. Одним из ярких моментов было то, что между этими же народами происходили стычки, борьба за власть, затем единые народы делились на западные восточные народы и так далее.

И, конечно, можно предположить, что в сознании кыргызского народа исторически отпечатался феномен взаимосвязи таких понятий, как род, класс, клановость, региональная этничность, т. е. «из какой ты области», «из какого ты рода», «твоя традиционная родина» и т. п. В принципе все эти вопросы часто задаются в обществе и по сей день. К примеру, если спросить человека – откуда он родом, то вполне возможно, что он может ответить, соотнеся себя с родом предков или указать область их проживания. Родовая система и клановость в нынешнее время хорошо используются в политических и личных целях, например, для назначения на должность, либо поддержки в случае проблемы.

Особенно следует подчеркнуть, что «существование большого числа племен и родов не смогло воспрепятствовать становлению этнической идентичности кыргызского народа, хотя растянуло этот процесс на несколько

столетий. Противоречия в языке (диалекты и говоры), в культуре (региональные особенности в этнической культуре) тормозили формирование единого языка и единой этнической группы. Но такой феномен, как эпос «Манас», эффективно способствовал формированию единого этнического самосознания, хотя и малые этносы, отражали деяния и подвиги родоначальников и военачальников (батыров) тех или иных родов или племен» [7] По мнению Ж.Ч. Азимова, «кыргызский народ имел сложную родоплеменную структуру, отголоски которой получают отчетливое звучание в современных условиях этнического ренессанса, включающего возрождение родоплеменной идентичности. Родоплеменное деление и порождаемые им родоплеменные противоречия в условиях номадического образа жизни были источником развития кыргызов как единой этнической общности» [7, с. 4].

Приверженность к своему «роду, племени (трайбализм) воспринимается в настоящее время в Кыргызстане неоднозначно. Многие из местных экспертов рассматривают данный феномен как крайне негативный, в то время как другие оспаривают его значимость. Комментаторы отмечают, как те, кто ратует за национальное возрождение, обращаются к понятиям журтчулук (сообщество), традиционной оси уруучулук (родовая система), которая устанавливала идентичность и единство кыргызского народа. Политические проявления современного трайбализма видны в том, как политиками принимаются решения и как государственные служащие набираются на работу. Существуют лидеры, которые поднялись благодаря своим собственным заслугам, но клиентуризм, отождествление с теми, кто считается «одним из нас», и патронажные связи с влиятельными лидерами все еще часто используются для получения назначения на руководящие позиции. Социальный аспект трайбализма влияет на каждодневную жизнь и особенно это сильно проявляется в сельской местности» [8, с. 245]. По мнению «западных аналитиков, главный политический раскол в Кыргызстане

проходит между «южными» и «северными» элитами, где первые в большинстве случаев, когда речь заходит о доступе к государственной власти и, соответственно, ресурсам, находятся не у дел, что и становится причиной их скрытого или открытого недовольства» [9].

Проблема менталитета народов является актуальной по ряду причин.

Во-первых, «разумная деятельность человека становится главным, определяющим фактором развития современного и будущего человечества».

Во-вторых, «существует много противоречивых проблем, относящихся к взаимодействию ментальных явлений, поскольку в эпоху научно-технической революции возрастают социальные и духовные конфликты. Для успешного решения задач, связанных с управлением этническими общностями, необходимо знать не только социально-экономические закономерности жизни людей, но и этнопсихологические, например, изменения в области интересов, потребностей, ценностей, традиций, настроений, чувств».

В-третьих, «изучение ментальных особенностей людей расширяет научное представление о противоречивых отношениях между этногруппой и личностью, позволяет вскрыть характерные закономерности социальной детерминированности и исторической изменчивости менталитета людей» [10]. Всякий раз, когда мы говорим о «психологических качествах народа», мы «соотносим их с его историей и рассматриваем национальные черты как продукт длительного социально-исторического развития. Вне общественно-исторической среды не может быть и речи о национальном менталитете и его исследовании. Из этого вытекает, что проблема национального менталитета – не биопсихологическая, а историческая, социологическая и социально-психологическая. Этот комплексный характер проблемы обязывает подходить к ней с позиций ряда смежных наук, а среди самих психологических черт выделять такие, которые имеют общественную и историческую значимость» [10, с. 5].

Вышеназванные непреходящие качества менталитета кыргызов «стали основами особого типа культуры, нормативной системы (обычаи, традиции, моральные, религиозные, правовые нормы) и гражданских структур, которые отличали кыргызов от других народов». Кыргызы понимали, ощущали себя как сплоченный, обособленный, независимый, не слитый кем-то «этнос, жизнедеятельность которого не связывалась чужими структурами, а зависела от воли своих правителей, своих обычаев, традиций и мироощущения. Эта особенность сохранялась и до Октябрьской революции, о чем свидетельствуют исследования русских ученых, подчеркивающие независимость кыргызов, их подвижный образ жизни в определенном географическом пространстве. Однако такой менталитет народа формировался не сразу, а прошел длительные и различные этапы в своем развитии, так как он был тесно связан с такими сложными историческими процессами, как образование этнической общности, народности и национальной государственности кыргызов» [10, с. 6].

В свое время представители Франкфуртской школы подвергли «критическому анализу утверждения, согласно которым социальные факты и общественное бытие всецело определяют характер сознания. Более того, усилиями этой школы получила распространение точка зрения об активной роли сознания, которое далеко не всегда, как полагали ранее, отстают от общественного бытия» [11]. «Теоретики французской школы «Анналов» рассматривали менталитет как «стержень» истории, одну из истинно «движущих сил» культуры, своего рода «инопланетная» реальность, хранящую «потопленный» слой неясных образов, стереотипов восприятия и ценностных ориентаций, скрытых за «внешним миром» идеологических конструкций. М. Блок понимал «менталитет» (ментальность) как «групповое, коллективное сознание» [4, с. 61].

Ле Февр «определял менталитет как преобразование коллективного в индивидуальное. Он отмечал сочетание в коллективном

менталитете не только биологических и психологических, но и социальных детерминант». Новое поколение школы «Анналов» – Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби, Р. Мандру и др., направило усилия на моделирование менталитета разных культурных эпох. Ранее П. Сорокин «также пытался проследить влияние социальной динамики на типы мышления и поведения людей в разных культурах». В данной связи в настоящее время в литературе подчеркивается, что П. Бергер и Т. Лукман «обосновали теорию, согласно которой сознание конструирует социальную реальность» [12]. Следовательно, в понятии «менталитет» уже изначально присутствует концепция «народного духа» определенных наций, а также «умственного образа» существующего режима международных отношений» [4, с. 61]. С точки зрения «политической культуры», как считают «специалисты, «менталитет – это совокупность компонентов политического и социокультурного опыта личности или общности (народов, прослоек общества, сект и т. д.)». Кроме того, весьма важно, что «внешнеполитический менталитет обуславливает способность нации воспринимать свое окружение в определенном свете, отдавать предпочтение тем или иным ценностям, нормам, стереотипам и т. д.» [13, с. 51].

В связи с этими соображениями на современном этапе, как отмечают многие эксперты, в Кыргызстане имеются определенные проблемы. Так, одной из них является формирование «политической культуры», возможно, этому предшествуют «культурно-ментальные» особенности народа Кыргызстана.

Проследить низкий уровень политической культуры можно во время выборов. Парадокс в том, что во время выборов наблюдается крайне высокое нарушение выборной системы, подкупы, однако итоги выборов все же признаются всеми наблюдателями, в том числе и международными. Надо понять одно, что политическая культура заключается в честных выборах и признании победы выигравших партий проигравшими. В том числе

каждый член общества, желающий одержать победу в политической борьбе, должен достойно представлять себя и свою команду обществу, уважительно относиться к своему конкуренту: только доказав свою политическую культуру, можно вызвать к себе доверие избирателей, пытаться сохранить стабильность в стране, быть сплоченными не только при каких-либо ситуациях, но и всегда. Здесь большую роль играет социальное состояние населения и граждан страны, ведь не для кого не секрет – в государствах со слабой экономической политизация общества неизбежно имеет крайне высокие показатели. Для этого, естественно, требуется самозанятость граждан, которая выступает основным принципом развития страны.

Для развития государства и общества необходима политическая культура, так как вся политическая система и программы развития страны, делаются людьми, имеющими должностной авторитет, и, естественно, их компетентность играет особую роль. Формирование политической культуры не протекает изолированно, оно вплетено в историю, культуру, сознание, экономику, образование, политическую систему. С точки зрения государственного деятеля Кыргызской Республики М.С. Иманалиева, в Кыргызстане «существует ряд неприятных ситуаций, которые необходимо решать».

Во-первых, надо постараться осмыслить «ментальную особенность» кыргызского народа.

Второе, на что обращается внимание, – это «экономическая культура» кыргызов.

В-третьих, проблема видится в строительстве «кыргызских городов».

В-четвертых, проблема в правильно поставленном вопросе – об «идеологии» государства. По мнению М.С. Иманалиева, «национальная идеология не строится на каких-то лозунгах либо тезисах о честности, героизме и так далее, перед любым народом и государством стоят весьма непростые вопросы жизни людей и жизнедеятельности страновых

структур, обеспечивающих эту жизнь». «Один из вопросов, стоящих перед нами – почему мы, кыргызы, так мало живем? Средняя продолжительность граждан нашей страны не дотягивает до 70 лет. Как сделать так, чтобы люди Кыргызстана жили столько же, сколько, например, живут в Японии? Отвечая на этот вопрос, мы вытнем массу других, на которые тоже надо найти ответ и только та нация, которая способна найти ответ на такого рода вопросы, может считать себя имеющей идеологию и опять же возвратившей «историческую ответственность» [1].

Таким образом политическая культура – это «неотъемлемая часть общей культуры человечества и цивилизаций. Конечно, прежде всего, это политический опыт общества, приобретенный социальными общностями, большими и малыми социальными группами в результате исторического развития. Исходя из политической культуры общества формируется политическая ориентация, поведение индивидов и отдельных социальных групп». Связи с этим одной из «особенностей политической культуры» Кыргызстана является ментальность народа, что веками и исторически накладывала незаметно для всех, свои оттенки на характер, привычку народностей кочевого мира. На современном этапе Кыргызстану требуется серьезное переосмысление всех тех ситуаций, которые мы на данный момент имеем, и, конечно, делать из этого осмысленные выводы.

Литература

1. *Иманалиев М.С.* Кыргызстан и его будущее / М.С. Иманалиев. URL: <https://elgezit.kg/2020/04/28/muratbek-imanaliev-kyrgyzstan-i-ego-budushhee/> (дата обращения: 24.11.2020).
2. *Гаджиев К.С.* Политическая наука / К.С. Гаджиев. М.: Международные отношения, 1996.
3. Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки. Вып. 1 / ред. Н.Н. Разумович. М.: РАН, Ин-т науч. информации по общественным наукам, 1990. 155 с.
4. *Дононбаев А.* Политическая культура международных отношений (историко-политологическое введение): учебное пособие / А. Дононбаев. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2013.
5. *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. М., 1973.
6. *Масанов Н.Э.* Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности кочевничества) / Н.Э. Масанов. М.: Алматы, 1995.
7. *Азимова Ж.Ч.* Особенности этнических противоречий в Кыргызской Республике / Ж.Ч. Азимова // Вестник КРСУ. 2019. Т. 19. № 6.
8. *Раджапова Н.А.* Особенности политической культуры молодежи Кыргызстана / Н.А. Раджапова // Известия вузов. 2010. № 5.
9. *Eugene Huskey.* 'Kyrgyzstan: The Fate of Political Liberalization' in Karen Dawisha and Bruce Parrot, eds., Conflict, Cleavage and Change in Central Asia and the Caucasus, CUP (Cambridge: 1997a) and Annette Bohr and Simon Crisp, 'Kyrgyzstan and the Kyrgyz' in Graham Smith, ed. // The Nationalities Question in Post-Soviet States, Longman (London, 1996).
10. *Айтпаев А.* Ментальность кыргызского народа в историко-философской ретроспективе / А. Айтпаев // Актуальные вопросы современной науки. Новосибирск. 2015. № 43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnost-kyrgyzskogo-naroda-v-istoriko-filosofskoy-retrospektive> (дата обращения: 24.11.2020).
11. *Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц. М., 2004.
12. *Бергер П.* Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. М., 1995.
13. *Чугров С.В.* Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения / С.В. Чугров // Полис. 2007. № 4.